

УДК: 324, 94 (7)

DOI: 10.31857/S268667300008054-9

Итоги всеобщих выборов в Канаде: «правительство меньшинства» у либералов

Е.Г. Комкова

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6424/8617> e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2019.

Резюме: Анализируются результаты очередных, 43-х по счёту всеобщих выборов в Канаде. На них с трудом победила правящая Либеральная партия Канады, которая сформировала только «правительство меньшинства». При этом либералы не смогли избрать в нижнюю палату парламента Канады ни одного депутата от двух западных провинций – Альберты и Саскачевана. Официальной оппозицией стала Консервативная партия. Ещё одним итогом выборов стал подъём Квебекского блока, который увеличил своё представительство в три раза и, оттеснив Новую демократическую партию, стал третьей по числу депутатских мест партией в Палате общин.

Изменившийся после выборов политический ландшафт в Канаде означает, что перед «правительством меньшинства» Дж. Трюдо стоят два главных вызова. Во-первых, ему теперь необходима поддержка в парламенте со стороны оппозиции, чтобы обеспечить прохождение важных финансовых законопроектов, избежать получения вотума недоверия и падения кабинета. А во-вторых, нужно выработать новую формулу взаимодействия с Альбертой и Саскачеваном, в которых нарастает отчуждение от остальной Канады и которые по примеру Квебека берут курс на жёсткое отстаивание своих интересов и расширение автономии.

Ключевые слова: всеобщие выборы, мажоритарная система относительного большинства, избирательное законодательство, политические партии, канадский парламент, Палата общин, «правительство меньшинства», Либеральная партия Канады, Консервативная партия, Квебекский блок, Новая демократическая партия, Партия зелёных, Альберта, Саскачеван.

Для цитирования: Комкова Е.Г. Итоги всеобщих выборов в Канаде: «правительство меньшинства» у либералов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2020;50(1): 10-31. DOI: 10.31857/S268667300008054-9

General Election Results in Canada: a Liberal 'Minority Government'

Elena G. Komkova

Institute for the U.S. and Canadian Studies.

Russian Academy of Sciences.

2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation.

Received 17.11.2019.

Abstract: The article analyzes the results of the 43rd general election in Canada. Victory was gained by the ruling Liberal Party of Canada, which could only form a ‘minority government’. As it took place, the Liberals failed to elect to the House of Commons of the Canadian Parliament even a single deputy from two Western provinces: Alberta and Saskatchewan. The Conservative Party became an official opposition. Another electoral result is the upsurge of the Bloc Québécois, which tripled its representation in the House of Commons and became the third biggest party by the number of seats, thus pushing the New Democratic Party to a fourth place.

The Canadian political landscape, which changed a lot after the election, shows that Justin Trudeau’s ‘minority government’ faces two crucial challenges. First, it needs the support of the opposition to govern and pass important financial bills, thus avoiding a vote of no confidence and the fall of the cabinet. Second, it is necessary to elaborate a new understanding with Alberta and Saskatchewan where alienation from the rest of Canada on such issues as construction of pipelines and introduction of federal carbon tax is growing. The said provinces, with the conservative Premiers at the helm, and using Québec’s example, are heading for tough protection of their interests in the Canadian federation and expansion of their autonomy.

Keywords: general election, first-past-the-post, election laws, political parties, Canadian Parliament, House of Commons, ‘minority government’, Liberal party of Canada, Conservative Party of Canada, Bloc Québécois, New Democratic party, Green party, Alberta, Saskatchewan.

For citation: Komkova E.G. General Election Results in Canada: A Liberal “Minority Government”. *USA & Canada: economics, politics, culture*, 2020;50(1): 10-31. DOI: 10.31857/S268667300008054-9

ВВЕДЕНИЕ

21 октября 2019 г. в Канаде состоялись очередные, 43-и по счёту, всеобщие выборы. На них, как и четыре года назад, победила, хотя и не без труда, Либеральная партия во главе с Джастином Трюдо. Взяв верх второй раз подряд, либералы подтвердили важное правило канадской политики: сформированные победившими партиями правительства обычно не уходят в отставку после первого срока, а остаются на следующий*.

Выборы в Канаде проводятся по так называемой мажоритарной системе относительного большинства [Современная Канада, 1991: 28; Данилов С.Ю., Шило В.Е., 1998: 62]. По-английски она называется *first past the post*. Выражение заимствовано из лексикона скачек и означает лошадь, которая первой пересекла финишную линию. В стране 338 избирательных округов по числу мест в нижней палате канадского парламента. Число округов увеличивается по мере роста населения страны. В округе избиратели голосуют за конкретных кандидатов, имеющих партийную принадлежность (можно выдвигаться и в качестве

* За всю историю Канады (с 1867 г.) правящие партии не смогли переизбраться на второй срок только четыре раза: в 1878, 1921, 1935 и в 1980 г. Причём в трёх случаях из четырёх неудачи преследовали Консервативную партию, и только один раз, в 1878 г., Либеральную.

независимых кандидатов, но они редко выигрывают у партийных выдвиженцев). Так что можно сказать, что в стране в день выборов проходит не одно общенациональное голосование, а 338 мини-голосований по избирательным округам. На выборах по этой системе кандидату в своём округе достаточно набрать больше голосов, чем кому-либо из конкурентов, а необязательно больше половины.

При мажоритарной системе относительного большинства выборы обычно выигрывает та партия, кандидаты которой побеждают в большинстве избирательных округов, и которой, соответственно, достаётся больше депутатских мест в нижней палате. Её лидер становится премьер-министром. При этом такой партией может оказаться и партия, за которую в общенациональном масштабе проголосовало меньше избирателей, чем за проигравшую. Сейчас именно такой случай: в общенациональном масштабе консерваторы получили больше голосов избирателей, чем победившие либералы (34,4% против 33,1%), но в пересчёте на депутатские мандаты в нижней палате парламента консерваторам досталось только 121 место (35,8% общего числа депутатских мест), а либералам – 157 мест (46,4%). Здесь имеет значение то, как сторонники той или иной партии распределяются по территории страны: плохо, если они «размазаны ровным слоем», лучше, если они проживают компактно, тогда они способны обеспечить решающий перевес в избирательных округах.

Мажоритарная система относительного большинства известна тем, что, в отличие от пропорциональной избирательной системы, она завышает представительство крупных партий в парламенте по сравнению с реально полученными ими процентами голосов на выборах и, напротив, занижает представительство малых партий. Это сделано для того, чтобы дать возможность победившей партии сформировать жизнеспособное правительство, опирающееся на относительное или абсолютное большинство в парламенте, даже если на выборах она не получила большинства голосов избирателей. Поэтому её ещё называют системой, при которой «Победитель получает всё».

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ВЫБОРАХ

Накануне выборов 2019 г. в канадское электоральное законодательство, основу которого составляет закон «О выборах» 2000 г. (*Canada Elections Act*) в редакции 2011 г., были внесены некоторые важные изменения и дополнения. Речь идёт о двух законах – «О модернизации выборов» [1] и «Об исполнении бюджета» [2].

Первый закон, принятый в декабре 2018 г. и вступивший в силу в июне 2019 г.:

– ограничил максимальную продолжительность выборной кампании 50-ю днями, а минимальную 36-ю днями. Это было сделано после того, как в 2015 г. в

Канаде была проведена одна из самых продолжительных выборных кампаний в 78 дней [Демчук, Соколов, 2015: 21];

- ввёл специальный период (*pre-writ period*), который непосредственно предшествует собственно выборной кампании. Теперь финансовые расходы третьих лиц и организаций, занимающихся предвыборной агитацией, а также самих политических партий подлежат контролю со стороны Избирательной комиссии (*Election Canada*) не только в выборный, но и в довыборный период. Для партий установлен потолок расходов в 2 млн кан. долл., для третьих лиц и организаций – в 1 млн кан. долл. В 2019 г. довыборный период продолжался с 30 июня до 11 сентября;

- разрешил всем канадцам, постоянно проживающим за границей, участвовать в федеральных выборах в Канаде. А таких экспатов, по оценкам, насчитывается около 2 млн человек (раньше на это имели право только граждане, отсутствовавшие в стране не более пяти лет);

- запретил иностранным организациям оказывать какое-либо воздействие на канадские выборы путём проведения финансовых операций [Израелян Е.В., 2019: 5]. Раньше иностранной организации можно было тратить на эти цели до 500 кан. долларов.

Второй закон «Об исполнении бюджета» 2017 г. расширил полномочия существующего с 2006 г. Бюджетного управления парламента (*Parliamentary Budget Officer*), вменив ему в обязанность составление калькуляции предвыборных обещаний партий по их запросам. На эту деятельность в 2019 г. ему было выделено 500 тыс. кан. долл. Независимая калькуляция была введена для того, чтобы дисциплинировать политические партии и исключить или ограничить появление заведомо популистских обещаний, а также помочь избирателям сравнить расходные части предвыборных платформ партий путём их приведения «к общему знаменателю».

Ещё одно новшество – создание правительством в 2018 г. Комиссии по проведению дебатов между лидерами основных партий (*Leaders' Debates Commission*). Её цель – сделать такие дебаты «предсказуемыми, надёжными и стабильными элементами будущих выборных кампаний». Первым председателем комиссии стал бывший генерал-губернатор Канады Д. Джонсон. Под эгидой комиссии был образован консорциум, состоящий из канадских теле- и радиовещательных компаний, газет, журналов и онлайн-изданий. В октябре 2019 г. он провёл официальные дебаты на английском и французском языке с участием лидеров шести партий.

УЗЛОВЫЕ МОМЕНТЫ ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

Нынешняя выборная кампания стартовала 11 сентября и длилась 40 дней. Ожидалось, что она начнётся на два дня раньше, но помешал разрушительный ураган, обесточивший Новую Шотландию, и выборы в Манитобе 10 сентября:

в Канаде не принято, чтобы федеральные выборы совпадали с провинциальными.

К выборному периоду правящая Либеральная партия Канады и её лидер, ставший премьер-министром, подошли серьезно ослабленными, хотя до начала 2019 г. казалось, что, несмотря на все просчёты, они легко выиграют предстоящие выборы и сформируют второе «правительство большинства». А список их просчётов был весьма внушительным: нарушение этических норм при новогоднем отдыхе Дж. Трюдо с семьёй и друзьями на одном из Багамских островов, принадлежащем главе религиозной общины исмаилитов-низаритов Ага-хану IV; провальный официальный визит в Индию в 2018 г.; отказ от выполнения нескольких важных предвыборных обещаний партии и другие.

Растянувшийся на три года «медовый месяц» нахождения у власти либералов, однако, закончился 7 февраля 2019 г., когда общенациональная газета «Глоб энд мейл» опубликовала разоблачительную статью о деле «Эс-эн-си Лавалин» (*SNC Lavalin*) [3].

«Эс-эн-си Лавалин» – крупнейшая инжиниринговая и строительная компания Квебека, близкая к руководству Либеральной партии Канады. В 2015 г. стало известно о том, что в 2001–2011 гг. она давала взятки министрам бывшего правительства М. Каддафи на сумму в 48 млн долл. США для получения выгодных контрактов в Ливии. Компании грозит в Канаде уголовное преследование, которое, в случае вынесения обвинительного приговора, должно привести к её отстранению от участия в выполнении государственных заказов. В статье в «Глоб энд мейл» утверждалось, что Управление премьер-министра и сам Дж. Трюдо оказывали давление на тогдашнего министра юстиции и генерального прокурора Канады Дж. Уилсон-Рейбоулд. От неё якобы добивались, чтобы она дала указание занимающимся этим делом прокурорам, уже объявившим об открытии уголовного преследования «Эс-эн-си Лавалин», вернуться к этому вопросу и попытаться заменить эту меру на более мягкий вид наказания – так называемое отложенное уголовное преследование (*deferred prosecution agreement, DPA*), широко применяемое в США и Великобритании. Эта правовая норма была в спешном порядке включена в законодательство Канады в 2018 г. с явным прицелом на дело «Эс-эн-си Лавалин». Отложенное уголовное преследование может применяться в случае, если компания чистосердечно признаёт свою вину, выплачивает большие штрафы и встаёт на путь исправления. Оно особенно актуально для крупных компаний, крах которых может иметь разрушительные последствия для местной экономики и рынка труда.

В результате разразившегося скандала Дж. Уилсон-Рейбоулд, к тому времени смещённая премьер-министром с престижного поста министра юстиции на более скромную должность министра по делам ветеранов, дала понять, что на неё действительно оказывалось политическое давление, и ушла в отставку.

Впоследствии она дала разоблачающие показания в ходе трёх слушаний в юридическом комитете нижней палаты канадского парламента.

Её поддержала другой министр – Дж. Филпот, тоже покинувшая свой пост в знак солидарности с подругой. При этом другие члены кабинета подтвердили свою верность премьер-министру. Но на этом правительственный кризис не закончился. Последовало ещё несколько громких отставок – личного секретаря и друга премьер-министра со студенческой скамьи Дж. Батса, внёсшего большой вклад в победу либералов на выборах 2015 г., и клерка Тайного совета Канады М. Верника – главы канадской государственной службы. К рассмотрению дела подключился комиссар по этике парламента Канады М. Дион, который в августе 2019 г. опубликовал доклад, где говорилось, что в этом деле имело место нарушение этических норм и конфликт интересов. Премьер-министр Дж. Трюдо был вынужден принять выводы комиссара по этике, но утверждал, что действовал, исходя из лучших побуждений, стремясь сохранить рабочие места на предприятиях «Эс-эн-си Лавалин» в Квебеке.

Скандал, широко освещавшийся в канадских СМИ, привёл к падению рейтингов Либеральной партии. Стремясь набрать политические очки, лидер официальной оппозиции в Палате общин Э. Шир призвал премьер-министра подать в отставку. Преодолеть падение рейтингов и начать восстановление популярности либералам удалось лишь к середине августа, то есть всего за месяц до начала официальной избирательной кампании.

Но вскоре последовал ещё один удар, и тоже с неожиданной стороны. И снова скандал спровоцировало средство массовой информации – журнал «Тайм», который 18 сентября опубликовал фотографию Трюдо, загримированного в араба и одетого в костюм сказочного Алладина на вечере «Арабских ночей». Интересно, что эта публикация не была результатом происков политических конкурентов: фотографию принёс в редакцию рядовой житель Британской Колумбии, который счёл, что канадцам следует о ней знать. И хотя она была сделана почти два десятилетия тому назад, в 2001 г., когда Дж. Трюдо работал учителем в школе и не занимался политикой, эта фотография произвела, особенно за рубежом, эффект разорвавшейся бомбы. Дж. Трюдо, считающийся в мире прогрессивным политиком, был скомпрометирован и обвинён в расизме. Вскоре достоянием общественности стали две ещё более старые фотографии: на них ученик школы Джастин Трюдо с раскрашенным чёрной краской лицом изображает афроамериканца. Премьер-министру пришлось объясняться и извиняться. Вопрос об этих фотографиях был задан даже президенту США, где проблема «блэкфейса» и «браунфейса» более актуальна, чем в Канаде. Д. Трамп смог лишь сказать, что от своего друга Дж. Трюдо он такого не ожидал. О том, как эти снимки повлияли на имидж премьер-министра, одна канадская газета высказалась так: «рыцарь в

сверкающих доспехах упал с коня в грязь, и даже если он поднимется, смыть эту грязь будет нелегко». А газета «Торонто сан» констатировала, что в итоге «Трюдо сам оказался своим злейшим врагом» [4].

Опросы общественного мнения, проводимые различными агентствами и агрегировавшиеся на сайте *338canada.com*, показывали, что в ходе избирательной кампании обе реально претендовавшие на власть партии – Либеральная и Консервативная, шли, что называется, «голова к голове». В канун выборов, 21 октября, и та и другая партия, согласно ответам респондентов, пользовались поддержкой примерно 32% избирателей. Этот показатель был стабилен в течение всей избирательной кампании с тенденцией к понижению по мере приближения даты выборов [5].

Основная тактика Либеральной партии в выборный период заключалась в том, чтобы продемонстрировать достижения четырёхлетнего периода нахождения у власти и, сильно не меняя курса, предложить избирателям новые привлекательные инициативы. В заслугу себе либералы поставили национальную экономику, находящуюся в Канаде в лучшем состоянии, чем в большинстве развитых рыночных стран «двадцатки», даже несмотря на начавшееся в 2018 г. торможение темпов роста ВВП [Немова Л.А. 2019a]; изменение структуры подоходных налогов и снижение федеральных налоговых ставок на доходы среднего уровня; реформирование системы выплаты детских пособий; разработка первой в истории страны государственной стратегии по борьбе с бедностью; поддержку приобретения жилья гражданами со средними и невысокими доходами; первые шаги в создании общенациональной системы лекарственного страхования [Немова Л.А. 2019б]; борьбу с изменением климата и введение федерального налога на выбросы углерода; подписание с США и Мексикой нового торгового соглашения (ЮСМКА) взамен устаревшего НАФТА.

В августе 2019 г. в издательстве Лавальского университета вышла коллективная монография, в которой с помощью новаторской методологии «Полиметр» оценивался процент выполненных правительством Дж. Трюдо предвыборных обещаний. Проанализировав 353 конкретных обещания, данных в 2015 г., авторы монографии пришли к выводу, что по состоянию на март 2019 г. 53,5% из них выполнены полностью, 38,5% – частично и 8% не выполнены. Главными из невыполненных обещаний были два: (1) не допускать дефицита федерального бюджета свыше 10 млрд долл. в год и (2) сбалансировать бюджет к 2019 г., а также провести реформу избирательной системы, отказавшись от мажоритарной системы относительного большинства [6].

Лозунгом либералов на выборах стало «Выбери путь вперёд» (*Choose Forward*). Слово «вперёд» содержалось и в названии их предвыборной платформы, которая была опубликована в разгар кампании, 29 сентября [7].

Предвыборная платформа либералов 2019 г. сохраняла преемственность с платформой 2015 г. И ту и другую объединяли

несколько стержневых тем – поддержка канадского «среднего класса» и тех, кто хочет стать его частью, борьба с изменением климата и за «зелёную экономику», открытая политика в области иммиграции и приёма беженцев, мультикультурализм.

Тактика основной оппозиционной силы – Консервативной партии Канады заключалась в том, чтобы показать легковесность политики правительства Дж. Трюдо, губительность бюджетных дефицитов в долгосрочном плане, неэффективность и высокую затратность многих государственных программ, ошибочность курса на введение федерального налога на выбросы углерода. Острые их атаки были направлены против премьер-министра: «Трюдо не тот, за кого себя выдаёт» (*Not as Advertised*).

Лозунгом консерваторов стало – «Движение вперёд зависит от тебя» (*It's Up to You to Get Ahead*), а свою предвыборную платформу они обнародовали в один день с либералами – 29 сентября [8]. От платформы либералов она отличалась в невыгодную сторону – там отсутствовала калькуляция стоимости предвыборных обещаний, которых, как и у либералов, было великое множество (считается, что такой пропуск был сделан намерено, чтобы не дать возможности соперникам использовать конкретные цифры против Э. Шира в официальных телевизионных дебатах), а также тем, что политика в области борьбы с изменением климата была прописана небрежно.

Лозунги других общенациональных партий Канады на этих выборах выглядели так: Новой демократической партии (НДП) – «Мы участвуем ради вас» (*In it for you*), Партии зелёных – «Не левые. Не правые. Вместе вперёд» (*Not Left. Not Right. Forward Together*), Народной партии – «Сильная и свободная» (*Strong and free*). Учитывая значение Квебека в Канадской федерации, некоторые партии предложили франкоязычным избирателям не дословный перевод своих лозунгов, а их свободное толкование. Так, боевой клич консерваторов в Квебеке звучал как: «Больше. Для вас. Начиная с сегодня» (*Plus. Pour Vous. Dès maintenant*), новых демократов – «Мы сражаемся за вас» (*On se bat pour vous*). У Квебекского блока, выставляющего своих кандидатов только в одной этой провинции, лозунг был сформулирован только на французском – «Квебек – это мы» (*Le Québec, c'est nous*).

Основной лейтмотив предвыборной платформы Квебекского блока – защита интересов Квебека в Канадской федерации, НДП – создание общенациональной системы лекарственного страхования (*pharmacare*), Партии зелёных – борьба с изменением климата.

Опросы общественного мнения показали, что основными вопросами, волновавшими избирателей в эту избирательную кампанию, были: состояние окружающей среды и борьба с изменением климата, качество медицинских услуг и дороговизна лекарств, растущая стоимость жизни, разрыв между бедными и богатыми, занятость и достойные зарплаты, доступность жилья, налоги. При этом значение этих вопросов для разных возрастных

групп было не одинаковым. Так, миллениалов (18–34 года) больше волновали проблемы, связанные с получением образования, приобретением и/или арендой жилья, устройством на работу/страхованием занятости; представителей поколения X (35–54 года) – доступность жилья, стоимость жизни и состояние экономики; а беби-бумеров (55 лет и старше) – здравоохранение, борьба с изменением климата и социальная поддержка пенсионеров. Опросы также показали выраженную зависимость приоритетов от региона проживания. Так, население Британской Колумбии и Квебека сильнее, чем жители других провинций, ощущало остроту проблемы изменения климата; для жителей Альберты первостепенное значение имели экономические вопросы – дефицит федерального бюджета, цены на нефть и газ, строительство трубопроводов; избиратели Онтарио ставили на первое место проблему образования, а избиратели Атлантических провинций – здравоохранение [9].

Как всегда, в Канаде особое внимание было приковано к лидерам политических партий. Можно сказать, что выборы 2019 г. стали полем битвы молодых и очень молодых политиков: победителю гонки Дж. Трюдо 48 лет, а лидерам ведущих общенациональных партий – Э. Ширу и Дж. Сингху – по 40 лет. Ораторские способности и телегеничность каждого из них, равно как и знание второго официального языка Канады, прошли суровую проверку в ходе четырёх лидерских дебатов, транслировавшихся по телевидению на широкую аудиторию. Ещё двое дебатов – о внешней политике и об изменении климата, были отменены. Хотя явных фаворитов и аутсайдеров в дебатах выявлено не было, некоторые лидеры выступили успешнее, чем другие. Дж. Трюдо, у которого было больше опыта, но которому было и труднее отстаивать свою позицию перед объединённым фронтом лидеров всех остальных партий, в целом удалось сохранить лицо. Э. Шир, особенно в первых и вторых дебатах, выглядел по ряду вопросов неубедительно (аборты, отношение к однополым бракам, борьба с изменением климата), хотя испытание прошёл. Относительно малоизвестные в общенациональном масштабе и недавно возглавившие свои партии Дж. Сингх (лидер НДП с 2017 г.) и Ив-Франсуа Бланше (лидер Квебекского блока с 2019 г.), проявили себя лучше, чем ожидалось, и смогли подогреть интерес к себе и своим партиям. Единственная среди дискуссионщиков женщина – Э. Мэй, давно возглавляющая Партию зелёных и пользующаяся репутацией хорошего оратора, ничего не проиграла, но ничего и не приобрела.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам выборов либералы получили 157 мест из имеющихся 338 в Палате общин – на 20 мест меньше, чем у них было на момент роспуска парламента, консерваторы – 121 место – на 26 больше, новые демократы – 24, на

15 мест меньше. НДП, бывшая в прошлом составе нижней палаты третьей партией по числу депутатских мандатов (39), опустилась на четвёртое место, пропустив вперёд Квебекский блок, который увеличил своё представительство с 10 до 32 депутатов и стал «признанной партией» (*recognized party*). Этот статус даётся партиям, имеющим в Палате общин не меньше 12 мест. Вместе со статусом им полагается государственное финансирование на проведение научных исследований, а их депутатам – больше времени для выступлений в более удобное время. Пятой политической силой, прошедшей в парламент, стала Партия зелёных, у которой три депутата вместо прежних двух. Единственным независимым стала упоминавшаяся выше Дж. Уилсон-Рейбоулд (см. табл. 1).

Явка избирателей 21 октября 2019 г. была выше средней (около 60%) и составила почти 66% – это меньше, чем на прошлых выборах (68,5%), но больше, чем в 2011 г. (61%) [Boyd M., Robertson C. 2019: 2].

Таблица 1

Общие итоги выборов в Палату общин парламента Канады в 2019 г.

Название партии	Количество полученных мест	% поданных голосов	Количество мест на момент роспуска парламента	Увеличение/уменьшение числа депутатских мест
Либеральная партия	157	33,1	177	-20
Консервативная партия	121	34,4	95	+26
Квебекский блок	32	7,7	10	+22
Новая демократическая партия	24	15,9	39	-15
Партия зелёных	3	6,5	2	+1
Независимые депутаты	1	0,4	8	-7
Прочие партии	–	1,7	2	-2
Вакантные места	–		5	-5
Всего	338	100	338	0

Elections Canada. Preliminary Results. <https://enr.elections.ca>

Интересно, что, если бы либералы выполнили своё предвыборное обещание 2015 г. и отказались от мажоритарной системы относительного большинства, то они бы проиграли эти выборы. Подсчёты, опубликованные на сайте «Радио Кэнада» показывают, что при пропорциональной избирательной системе консерваторы были бы объявлены победителями со 117 депутатскими мандатами, либералы стали бы официальной оппозицией со 112 мандатами, новые демократы сохранили бы третье место с 54 депутатами, Квебекский

блок получил бы 26 мест, зелёные – 22. В Палату общин прошла бы шестая партия – Народная во главе с М. Бернье, которую представляли бы шесть депутатов [10].

Поскольку Канада является федерацией, то помимо общенациональных цифр большое значение для неё имеют результаты голосования по провинциям и территориям. Считается, что к власти в этой стране трудно прийти без поддержки двух центральных провинций – Онтарио и Квебека. Обе имеют наибольшее представительство в Палате общин: за Онтарио закреплено 121 депутатское место, за Квебеком – 78, в сумме – почти 200 мест из 338. И именно здесь добились успеха либералы, получившие в Онтарио 79 мест (консерваторы только 36), в Квебеке – 35 мест (консерваторы только 10). Плюс за либералов традиционно голосуют расположенные на востоке Атлантические провинции (Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Остров Принца Эдуарда, Ньюфаундленд и Лабрадор). В сумме этим четырём небольшим провинциям принадлежит в Палате общин 32 места, из которых либералам досталось 26. Сенсацией выборов-2019 стало то, что в двух западных провинциях – Альберте и Саскачеване либералам не удалось взять верх ни в одном избирательном округе. Эти две провинции считаются оплотом консерватизма и не без оснований: из 34-х избирательных округов в Альберте консерваторы победили в 33-х (один округ достался новому демократу), из 14-ти саскачеванских округов – во всех без исключения. Британская Колумбия и Манитоба продемонстрировали множественные партийные предпочтения: первая избрала в нижнюю палату федерального парламента представителей четырёх партий и одного независимого депутата, вторая – представителей трёх ведущих федеральных партий (Консервативной, Либеральной и НДП). В отличие от выборов 2015 г., Квебекскому блоку удалось завоевать в Квебеке 32 избирательных округа – на три меньше, чем либералам. Блокисты отобрали 15 округов у НДП, сведя её некогда солидное присутствие в Квебеке к одному мандату, пять – у либералов и два – у консерваторов (см. табл. 2).

Результаты выборов партии оценивают по-разному. Став третьей силой в нижней палате и получив статус «признанной партии», Квебекский блок празднует безусловную победу: он рассчитывает на то, что в условиях «правительства меньшинства» сможет, наряду с НДП, стать неким балансиром (*kingmaker*), от поддержки которого при ключевых голосованиях будет зависеть судьба кабинета. Представительство увеличила и Партия зелёных, однако, её успех не без горького привкуса, поскольку опросы общественного мнения, особенно на начальном этапе избирательной кампании, предсказывали ей более весомый выигрыш. Лидер партии Э. Мэй, занимавшая этот пост в течение 13 лет, объявила об уходе в отставку.

Таблица 2

Итоги выборов в Палату общин парламента Канады по провинциям и территориям

Провинции и территории	Число полученных мест						Всего
	Либеральная партия	Консервативная партия	Квебекский блок	НДП	Партия зелёных	Независимые	
Альберта		33		1			34
Британская Колумбия	11	17		11	2	1	42
Квебек	35	10	32	1			78
Манитоба	4	7		3			14
Новая Шотландия	10	1					11
Нью-Брансуик	6	3			1		10
Ньюфаундленд и Лабрадор	6			1			7
Онтарио	79	36		6			121
Остров Принца Эдуарда	4						4
Саскачеван		14					14
Нунавут				1			1
Северо-Западные территории	1						1
Юкон	1						1
Всего	157	121	32	24	3	1	338

Elections Canada. Preliminary Results. <https://en.elections.ca>.

Либеральная партия Канады удовлетворена тем, что, несмотря на череду скандалов и ошибок, ей удалось, хотя и не без потерь, удержаться у власти. Как это ни покажется странным, но довольна и Новая демократическая партия: потеряв почти половину своей фракции (15 депутатов из 39) и опустившись на четвёртое место в Палате общин, она приобрела новое качество. Партия позиционирует себя как естественного союзника либералов и рассчитывает на то, что сложившееся положение дел позволит ей оказывать влияние на правительственную политику и продвигать собственные цели. На выборах лидер НДП Дж. Сингх прошёл «боевое крещение», обрёл общенациональную известность и имеет шансы на то, чтобы нарастить вес в новом составе парламента. Согласно

опросам общественного мнения, проведённым сразу после выборов, лидерство Дж. Трюдо и Дж. Сингха среди членов их партий сомнению не подвергается, и они остаются на своих постах.

Хуже обстоят дела в Консервативной партии. Несмотря на солидное увеличение численности фракции и на то, что за консерваторов в общенациональном масштабе проголосовало на 240 тыс. избирателей больше, чем за либералов, в партийных рядах наблюдается разброд и шатания. Консерваторы явно рассчитывали на большее, на то, что в условиях снижения рейтингов правящей партии они смогут взять власть. Но Э. Шир в дебатах по ряду вопросов выглядел скованно и неубедительно. Его личные взгляды на аборт и однополые браки расходились с официальной линией возглавляемой им партии. Избирателей, похоже, также не удовлетворил весьма куцый план по борьбе с изменением климата, который содержался в предвыборной платформе консерваторов. Запутался Э. Шир и в некоторых фактах своей личной биографии – от обнаружившегося у него в разгар избирательной кампании американского гражданства до неточностей с указанием такого рода его занятий в прошлом как страхового брокера. Бывший лидер Прогрессивно-консервативной партии Канады и бывший министр в правительстве С. Харпера П. Маккей сравнил Э. Шира с хоккейным форвардом, который сумел прорваться к пустым воротам соперника, но не сумел их поразить [11]. Эта метафора запомнилась многим. В вину Э. Ширу и его команде ставят слабые результаты, показанные партией на главном плацдарме – в Онтарио, где консерваторы получили только 33,2% поданных голосов, и в Квебеке (только 16%). Сам Шир интерпретировал результаты выборов как «первый шаг» на пути к победе над либералами и заявил, что остаётся на посту лидера партии. Но его судьбу будет решать съезд Консервативной партии, назначенный на апрель 2020 года.

«ПРАВИТЕЛЬСТВО МЕНЬШИНСТВА»: ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ

После выборов Дж. Трюдо заявил, что победившие либералы не намерены вступать в коалицию с какой-либо оппозиционной силой. Вместо этого они планируют искать поддержку в парламенте от случая к случаю и не зависеть от расположения одной партии.

Возникает закономерный вопрос: как долго сможет продержаться у власти «правительство меньшинства» Дж. Трюдо? В истории Канады был только один случай, когда такое правительство смогло полностью отработать четырёхлетний срок. Средний же срок составляет один год, 7 месяцев и 27 дней.

Срок жизни «правительств меньшинства» определяется совокупностью факторов. Имеет значение размер фракции правящей партии в Палате общин: сколько депутатов ей недостаёт до абсолютного большинства (то есть до

170 мест) и каков её отрыв от второй по величине фракции (сейчас это комфортные для либералов 36 мандатов).

Ещё важнее способность и готовность премьер-министра, его ключевых министров и сотрудников Управления премьер-министра находить общие интересы с оппозиционными партиями, идти на компромиссы. Первое, что сделал Дж. Трюдо после выборов – встретился с лидерами всех представленных в парламенте партий. Естественный союзник либералов на федеральной арене в последние десятилетия – НДП, стоящая на социал-демократических позициях. Другой потенциальный союзник – Партия зелёных, но у последней слишком мало депутатских мест, чтобы всерьёз делать на неё ставку. Возможны временные альянсы с Квебекским блоком, у которого третья по величине фракция и чей лидер держит открытой дверь для переговоров с «федералами» по вопросам, относящимся к Квебеку. Но сдерживающим фактором здесь является репутация Квебекского блока, ассоциирующаяся с сепаратизмом. Не исключена поддержка по отдельным вопросам и со стороны официальной оппозиции – Консервативной партии (ратификация ЮСМКА, строительство второй ветки нефтепровода Трансмаунтин). В целом, сложившийся в Палате общин расклад сил может быть расценен для либералов как благоприятный. У правящей партии есть несколько потенциальных союзников и попутчиков, из которых она может выбирать тех, кто будет готов поддержать её в том или ином вопросе в обмен на минимальные встречные уступки.

Другой фактор, требующий учёта – организационное положение партий. Понятно, что если партия расколота или задумывается о смене лидера, то участие в выборах, требующее максимальной мобилизации сил и средств, ей противопоказано. Это соображение сейчас полностью применимо к Партии зелёных и частично, во всяком случае, до проведения апрельского съезда в 2020 г., для Консервативной партии, в которой идёт мучительный поиск причин поражения на выборах 2019 года.

Ещё одно важное обстоятельство – финансовое положение партий. Хотя выборы в Канаде не столь продолжительны и затратны, как в США, они тоже недёшевы. Имеющиеся данные говорят о том, что прошлые выборы обошлись Канаде в 443 млн кан. долл. При этом расходы Либеральной партии составили 43,1 млн кан. долл. (при разрешённом в 2015 г. «потолке» в 54,9 млн), Консервативной – 41,8 млн, НДП – 29,8 млн, Партии зелёных – 3,9 млн, Квебекского блока – 2,7 млн кан. долл. Данных о расходах на проведение выборов 2019 г. пока нет.

Бюджеты партий в Канаде складываются из трёх основных источников: субсидии от государства, пожертвования от физических лиц и займы в финансовых учреждениях. Пожертвования партиям от юридических лиц запрещены.

Данные Избирательной комиссии Канады (см. табл. 3) говорят о том, что самое хорошее финансовое положение у Консервативной партии. У неё традиционно больше всего жертвователей (в отдельные годы их число превышает 100 тыс. человек). В 2016 г. общая сумма пожертвований от частных лиц составила 18,2 млн кан. долл., в 2017 г. – 18,8, в предвыборный 2018 год – 24,2 и за первые три квартала 2019 г. – 26,6 млн кан. долларов.

У правящей Либеральной партии денег обычно меньше, потому что у неё в среднем на треть меньше спонсоров. Эта партия собрала в 2016 г. 17,2 млн кан. долл. частных пожертвований, в 2017 г. – 13,9, в 2018 г. – 15,9 и за первые три квартала 2019 г. – 16,2 млн кан. долларов.

Следующий по размеру бюджет традиционно имеет Новая демократическая партия, у которой число жертвователей исчисляется десятками тысяч. К финансовым возможностям НДП в самое последнее время приблизились возможности Партии зелёных, которую поддерживает всё больше людей. И самый маленький бюджет среди парламентских партий имеет Квебекский блок.

При этом все партии, за исключением Консервативной, в 2016–2019 гг. были вынуждены брать кредиты в банках, причём многие не по одному разу, чтобы расплатиться с долгами. Долги образуются в основном в годы проведения всеобщих выборов; заметной статьёй расходов является также сбор пожертвований (сюда входят затраты на партийную агитацию и пропаганду, проведение различных мероприятий на местах и т.д.). Для того чтобы поправить своё финансовое положение и накопить средства на счетах, партиям требуется время. Всё это говорит о том, что с точки зрения финансов участие в новых выборах в ближайшее время было бы нежелательным для подавляющего большинства, если не для всех канадских парламентских партий.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что, если не произойдёт чего-то экстраординарного, «правительство меньшинства» Дж. Трюдо имеет хорошие шансы продержаться у власти среднестатистические полтора–два года, а возможно, и более длительный срок.

Помимо обеспечения выживаемости своего правительства перед Дж. Трюдо как премьер-министром стоит другой серьёзный вызов – сгладить острые разногласия с двумя западными провинциями – Альбертой и Саскачеваном, которые обозначились довольно давно, но приобрели по-настоящему грозный характер после оглашения результатов выборов.

Таблица 3

Пожертвования и займы, полученные парламентскими партиями в 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	I–III квар- талы 2019 г.
Либеральная партия					
Пожертвования от частных лиц, млн долл.	21,3	17,2	13,9	15,9	16,2
Общее число жертвователей, тыс. человек	93,4	82,3	64,4	66,2	н.д.
Займы от финансовых учреждений, млн долл.	40,0	0	1,7	1,3	н.д.
Консервативная партия					
Пожертвования от частных лиц, млн долл.	29,0	18,2	18,8	24,2	26,6
Общее число жертвователей, тыс. человек	118,2	82,7	94,8	104,1	н.д.
Займы от финансовых учреждений, млн долл.	28,5	0	0	0	н.д.
Квебекский блок					
Пожертвования от частных лиц, млн долл.	0,9	0,7	0,7	0,5	1,2
Общее число жертвователей, тыс. человек	7,5	5,8	6,3	4,3	н.д.
Займы от финансовых учреждений, млн долл.	1,3	0	0	0	н.д.
Новая демократическая партия					
Пожертвования от частных лиц, млн долл.	18,6	5,4	4,9	5,1	5,2
Общее число жертвователей, тыс. человек	118,8	26,7	39,0	24,1	н.д.
Займы от финансовых учреждений, млн долл.	22,0	0	0	5,2	н.д.
Партия зелёных					
Пожертвования от частных лиц, млн долл.	4,5	2,8	2,5	3,1	4,8
Общее число жертвователей, тыс. человек	33,1	17,9	14,8	16,7	н.д.
Займы от финансовых учреждений, млн долл.	1,25	1,75	0	0	н.д.

Составлено по: Registered Party Financial Returns www.elections.ca

Тот факт, что в новом составе федерального правительства интересы Альберты и Саскачевана рискуют быть недопредставленными, поскольку у Либеральной партии нет депутатов от этих провинций, которых можно было бы назначить министрами, подтолкнули премьеров этих провинций к решительным действиям. И премьер Альберты, известный консерватор Дж. Кенни, и премьер Саскачевана и тоже консерватор С. Моу (формально его партия называется Партия Саскачевана), написали Дж. Трюдо письма, в которых изложили своё недовольство и сформулировали требования, а затем повторили их при личных встречах. Выступая в ноябре на конференции, организованной Центром им. П. Мэннинга в г. Ред-Дир (Альберта), Дж. Кенни заявил, что, по его мнению, «правительство меньшинства» Дж. Трюдо представляет угрозу для Канадской федерации» [12]. В числе главных требований, выдвигаемых двумя этими провинциями к Оттаве, следующие:

- построить вторую нитку действующего с 1953 г. нефтепровода Трансмаунтин от Эдмонта до нефтеналивного терминала и нефтеперерабатывающего завода в соседней Британской Колумбии;

- изменить формулу расчёта так называемых выравнивающих платежей (*equalization payments*), которые используются для поддержания на всей территории страны примерно равного набора и качества оказываемых гражданам государственных услуг. Это – вид трансфертов, с помощью которого центр перераспределяет средства от «богатых» провинций (в том числе Альберты и Саскачевана) к «бедным» (львиную долю этих средств получает Квебек);

- отсрочить или пересмотреть введение федерального налога на выбросы углекислого газа (*federal carbon tax*), который в размере 20 долл. за тонну начал взиматься с крупных предприятий-загрязнителей в Саскачеване (и ещё трёх провинциях) с 1 апреля 2019 г., и с 1 января 2020 г. должен распространиться на Альберту (ставка налога должна ежегодно увеличиваться на 10 долл. до тех пор, пока не достигнет в 2022 г. 50 долл. за тонну выбросов);

- пересмотреть принятые в 2019 г. федеральные законопроекты С-69 [13] и С-48 [14], первый из которых ужесточает режим проведения экологической оценки при строительстве крупных инфраструктурных проектов (межпровинциальных трубопроводов, рудников, АЭС и др.), а второй устанавливает мораторий на проход нефтеналивных танкеров дедвейтом свыше 12,5 тыс. т вдоль северного побережья Британской Колумбии.

Оба премьера, действующие в унисон, заявили о том, что возглавляемые ими провинции хотят заключить с Оттавой так называемую новую «честную сделку» (*fair deal*). Для этих целей Альберта создала специальную комиссию, которая должна представить свой доклад к 31 марта 2020 г. В числе мер, которые рассматриваются: прекращение участия Альберты в федерально-провинциальном соглашении о сборе налогов (*Federal-Provincial Tax Collection Agreement*) и учреждение собственного провинциального Агентства по доходам (*Alberta Revenue Agency*); выход провинции из Канадского пенсионного плана и организация

Пенсионного плана Альберты; отказ от услуг Канадской королевской конной полиции и создание собственной провинциальной полиции. При этом называющий себя федералистом Дж. Кенни не делает секрета из того, что при отстаивании интересов своей провинции он собирается пользоваться инструментарием квебекских суверенистов.

В политический лексикон Канады вошло новое слово «вексит» (*Wexit*), составленное из «*west*» и «*exit*» и явно напоминающее «брексит» и по стилю, и по существу. Опрос, проведённый после выборов агентством «Ипсос», показал, что настроения в пользу отделения от Канады находятся на подъёме в западных провинциях: в Альберте их разделяют 33% опрошенных, в Саскачеване – 27% (для сравнения: в Квебеке – 26%) [15]. В ноябре движение «Вэксит» подало документы в Избирательную комиссию Канады для регистрации в качестве политической партии.

Дополнительный вес претензиям Альберты и Саскачевана к Оттаве придаёт поддержка консервативных премьеров ещё четырёх канадских провинций – Онтарио, Манитобы, Нью-Брансуика и Острова Принца Эдуарда. На федеральном уровне союзником выступает Консервативная партия Канады.

С другой стороны, интересы одних провинций традиционно вступают в противоречия с интересами других субъектов Канадской федерации, что не позволяет им создать объединённый фронт против федерального центра. Так, против намерения Альберты построить вторую нитку Трансмаунтина возражает Британская Колумбия, где у власти находятся новые демократы и через территорию которой должен пройти этот нефтепровод. Планам Альберты и Саскачевана по дальнейшему наращиванию добычи нефти и газа противодействуют те провинции, в особенности Квебек, которые хотят развивать «зелёную экономику» и уделять больше внимания борьбе с изменением климата. Это облегчает положение Оттавы.

Но в любом случае, очевидно, что федерально-провинциальные отношения становятся серьёзным вызовом, который может потребовать напряжения всех сил и средств федерального центра и оттянуть на себя внимание «правительства меньшинства» Дж. Трюдо.

20 ноября 2019 г. премьер-министр, как и обещал, объявил состав своего нового старого кабинета. Из него выбыли пять министров и появились семь новых лиц; в результате численность кабинета увеличилась с 35 до 37 человек. Одиннадцать министров сохранили свои посты (например, такой тяжеловес, как министр финансов Б. Морно), девятнадцать сменили «портфели». Большинство членов кабинета представляют Онтарио и Квебек, четверо – Британскую Колумбию и по одному – Манитобу и каждую из четырёх Атлантических провинций. Как и первое правительство Дж. Трюдо (2015–2019 гг.) второе является гендерно-сбалансированным. В условиях «правительства меньшинства» и с учётом обострения федерально-провинциальных противоречий повышенную, если не критичную значимость, приобрели такие прежде мало замеча-

тельные должности, как министр межправительственных дел (Х. Фриланд), представитель правительства в Палате общин (П. Родригез), министр, курирующий так называемые агентства регионального экономического развития (М. Джоли). Министром межправительственных дел стала Х. Фриланд, которая в 2017–2019 гг. занимала пост министра иностранных дел. В пользу этого выбора сыграла не только репутация Фриланд как эффективного политика, умеющего добиваться результатов на порученном ей участке работы, но и то, что она родом из Альберты. Чтобы «подсластить пилюлю» и компенсировать определённую потерю статусности, Х. Фриланд назначена заместителем премьер-министра. Министром иностранных дел Канады стал квебецек Ф.-Ф. Шампань.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выборы 2019 г. отличаются от выборов 2015 г. в двух главных отношениях: победившие либералы, во-первых, сумели сформировать по их результатам только «правительство меньшинства», которое, по определению, является неустойчивым и может пасть в любое время; а во-вторых, получили в общенациональном масштабе меньше голосов избирателей, чем проигравшие консерваторы. Особенностью является и то, что впервые в канадской истории ни одна партия не набрала даже 35% голосов, а опросы общественного мнения фиксировали нехарактерно высокую долю неопределившихся избирателей. Это свидетельствует об определённом разочаровании в двух ведущих партиях Канады и попытках избирателей найти им альтернативу в лице так называемых малых партий.

Известная канадская политическая максима гласит, что для того, чтобы считаться успешным, любой канадский премьер-министр должен обеспечить решение двух главных задач – поддерживать хорошие отношения с США и сохранять национальное единство [Комкова Е.Г. 2016: 19].

Применяя эту аналитическую призму к деятельности кабинетов Дж. Трюдо, можно сказать, что если в его первое премьерство (2015–2019 гг.) в канадской политике доминировали вопросы налаживания отношений с администрацией Трампа, то второе премьерство (2019 – н. время) обещает пройти под знаком обострения федерально-провинциальных противоречий и борьбы за сохранение национального единства.

ИСТОЧНИКИ

[1] An Act to amend the Canada Elections Act and other Acts and to make certain consequential amendments. Available at: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/10276788> (accessed 31.10.2019).

[2] An Act to implement certain provisions of the budget tabled in Parliament on March 22, 2017 and other measures. Available at: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/9071880> (accessed 31.10.2019).

[3] Fife R., Chase S., Fine S. PMO Pressed Wilson-Raybould to abandon prosecution of SNC-Lavalin; Trudeau denies his office 'directed' her // *The Globe and Mail*. 7.02.2019. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-pmo-pressed-justice-minister-to-abandon-prosecution-of-snc-lavalin/> (accessed 8.02.2019).

[4] Goldstein L. Trudeau's Proven to Be His Own Worst Enemy // *Toronto Sun*. 11.09.2019. Available at: <https://torontosun.com/opinion/columnists/goldstein-trudeaus-proven-tob-be-his-own-worst-enemy> (accessed 12.09.2019).

[5] Durand C. How Did the Polls Fare in Election 2019? // *Policy Options*. 6.11.2019. Available at: <https://policyoptions.irpp.org/magazines/November-2019/how-did-the-polls-fare-in-election-2019/> (accessed 07.11.2019).

[6] Blatchford A. New Book Assesses Trudeau Government's Record of Living Up to Pledges // *The Canadian Press*. 25.08.2019. Available at: <https://www.nationalnewswatch.com/author/andy-blatchford-the-canadian-press-3/> (accessed 30.08.2019).

[7] Forward. A Real Plan for the Middle Class. Liberal Party of Canada. 29.09.2019. Available at: <https://2019liberal.ca/our-platform/> (accessed 30.09.2019).

[8] It's Up to You to Get Ahead. Conservative Party of Canada. 29.09.2019. Available at: <https://www.conservative.ca> (accessed 30.09.2019).

[9] Shah M. Climate Change Emerges As One of the Top Ballot-Box Issues among Voters: Ipsos Poll // *Global News*. 09.10.2019. Available at: <https://globalnews.ca/news/6006868/climate-change-federal-election-issue-poll/> (accessed 11.10.2019).

[10] Meloche-Holubowski M., Shiab N. How Would Proportional Representation Have Shaped this Election's Results? // *Radio Canada*. 23.10.2019. Available at: <https://ici.radio-canada.ca/info/2019/elections-federales/mode-scrutine-proportionnelle-mixte-compensatoire/index-en.html> (accessed 24.10.2019).

[11] Trudeau, Scheer, and the Future of Canada: Canadian Election Special // Wilson Center Home. Canada Institute. Events. 30.10.2019. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/event/trudeau-scheer-and-the-future-canada-canadian-election-special/> (accessed 2.11.2019).

[12] Rieger S. Alberta Addresses Separatist Sentiment by Studying Measures That Would Give Province More Autonomy // *CBC News*. 09.10.2019. Available at: <https://www.cbc.ca/news/canada/calgary/alberta-fair-deal-panel-1.5354642> (accessed 10.10.2019).

[13] An Act to enact the Impact Assessment Act and the Canadian Energy Regulator Act, to amend the Navigation Protection Act, and to make consequential amendments to other Acts. Available at: <https://parl.ca/Documentviewer/en/10593664> (accessed 31.10.2019).

[14] An Act respecting the regulation of vessels that transport crude oil or persistent oil to or from parts or marine installations located along British Columbia's north coast. Available at: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/10593701> (accessed 31.10.2019).

[15] Shah M. Separatist Sentiment in Alberta, Saskatchewan at Historic Highs: Ipsos Poll // *Global News*. 5.11.2019. Available at: <https://globalnews.ca/news/6127133/alberta-saskatchewan-ipsos-poll-separatism/> (accessed 06.11.2019)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данилов С.Ю., Шило В.Е. Политико-государственный механизм современной Канады. М.: Наука, 1991. – 135 с.

Демчук А.Л., Соколов В.И. Выборы в Канаде: смена правящей партии // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2015. № 12. С. 20–36.

Израелян Е.В. Российско-канадские отношения при правительстве Дж. Трюдо: внутривнутриполитический контекст // *Россия и Америка в XXI веке*. 2019. № 2. С. 5. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005957-9-1> (accessed 18.10.2019). DOI: 10.18254/S207054760005957-9.

Комкова Е.Г. Либеральное правительство Дж. Трюдо и канадо-американские отношения // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2016. № 4. С. 19–32.

Немова Л.А. а). Экономическая ситуация в Канаде накануне выборов 2019 г. // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 9. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032120680006294-7.

Немова Л.А. б). Экономическая политика правительства Джастина Трюдо // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 12. С. 25–36. DOI: 10.31857/S268667300007686-4

Современная Канада. Справочник / Отв. ред. С.Ф. Молочков. М.: Наука, 1998. – 270 с.

REFERENCES

Boyd M., Robertson C. What Diplomats Need to Know about Canadian Elections. CGAI Primer. September 2019. – 16 p. Available at: https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/cdfai/pages/attachements/original/1568238333/What_Diplomats_Need_to_Know_about_Canadian_Elections.pdf?1568238333 (accessed 18.10.2019).

Danilov S.Yu., Shealo V.E. Political and State Mechanism of Contemporary Canada. M.: Nauka Publishers, 1991. – 135 p.

Demchuk A.L., Sokolov V.I. The Canadian Federal Election: The Ruling Party Change Over // *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2015. № 12. P. 20–36

Issraelyan E. Russian-Canadian Relations during J. Trudeau Government: Domestic Political Context // *Russia and America in the XXI Century*. 2019. № 2. Available at:

<https://rusus.jes.su/s207054760005957-9-1> (accessed 12.10.2019). DOI: 10.18254/S207054760005957-9.

Komkova E. The Justin Trudeau Government and Canada-U.S. Relations // *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2016. № 4. P. 19–32.

Nemova L. a) Canada's Economic Situation before the 2019 Federal Election // *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019. № 9. P. 5–14. DOI: 10.31857/S032120680006294-7.

Nemova L. b) Economic Policy of Justin Trudeau's Government // *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019. № 12. P.25-36. DOI: 10.31857/S268667300007686-4

Contemporary Canada. A Guide / Ed. By S.F. Molochkov. M.: Nauka Publishers, 1998. – 270 p.

Информация об авторе/ Information about the Author

КОМКОВА Елена Геннадиевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер. 2/3.

KOMKOVA Elena Gennadievna, Doctor of Sciences (Economics). Leading Analyst, Canadian Department, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation.